

Финдейзен Николай Федорович

Михаил Иванович Глинка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н63

Н63 **Николай Федорович Ф.**
Михаил Иванович Глинка / Финдейзен Николай Федорович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 76 с.

ISBN 978-5-521-28309-5

ISBN 978-5-521-28309-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Дѣтство въ Новоспаскомъ (1804—1817).

Дворянскій родъ Глинокъ, Смоленской губерніи, ведетъ свое начало изъ Польши. Колѣблыю его считается мѣстечко „Глинки“ (Соможинской губ., Маковязата уѣзда), между городами Остроленкой и Пултускомъ, при чемъ первый рыцарь этого рода, получившій отъ короля Болеслава Храбраго (992—1025) гербъ Трѣпаса (обломки — обломки мечей), жилъ еще въ XI вѣкѣ.

Гербъ рода Глинокъ.

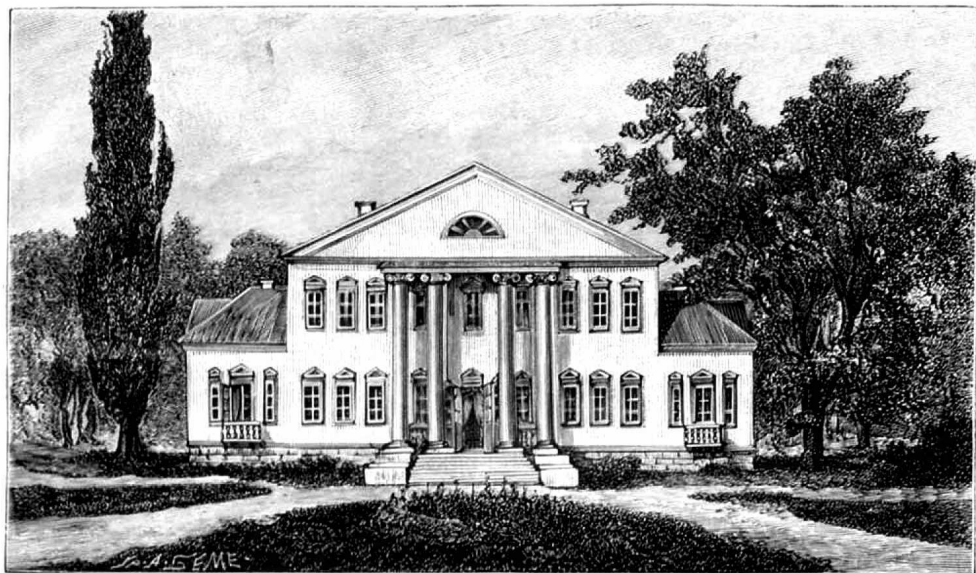
Этотъ гербъ украшаетъ и русскую вѣтвь Глинокъ Смоленской губерніи. Основателемъ русской вѣтви считается Владиславъ Глинка, участвовавшій въ походѣ Владислава IV противъ Смоленска и получившій, по взятіи города (1633), помѣстья въ этомъ округѣ, въ томъ числѣ и въ Ельнинскомъ стану, нынѣшнемъ Ельнинскомъ уѣздѣ, къ которому принадлежитъ и село Новоспаское. Въ 1654 г. Смоленскъ снова перешелъ къ Россіи, когда литовскій цѣрь „Короны Польской“ Викторинъ Владиславъ Глинка, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, перешелъ въ православіе, нареченный Яковомъ Яковлевичемъ, былъ утвержденъ во владѣніи своихъ помѣстій и продолжалъ свою службу въ рядахъ Смоленской шляхты. Пра-пришу-

комъ Я. Я. Глинки явился отставной капитанъ Иванъ Николаевичъ Глинка — отецъ великаго русскаго композитора, Н.

Иванъ Николаевъ Глинка, отецъ композитора.

Н. Глинка, помѣщикъ, села Новоспаскаго, родъ изъ 1780 г. былъ женатъ на своей дальшей родственницѣ Евгеніи Андреевнѣ Глинкѣ. Выйдя въ отставку, онъ посвятилъ себя хозяйству въ родовомъ помѣстьѣ. У Н. Н. Глинки было десять дѣтей. Первый ребенокъ, Алексѣй, умеръ вскорѣ послѣ рожденія, такъ что Михаилъ Ивановичъ былъ старшимъ сыномъ. Пять братьевъ и сестеръ его въ жизни композитора имѣли значеніе лишь двѣ сестры: любимая имъ, Пелагея Ивановна, замужемъ за Соболевскимъ, скончавшаяся вскорѣ послѣ свадьбы, и Людмила Ивановна Шестакова, передвигавшая своего гениальнаго брата — его добрый ангелъ, хранитель въ послѣдніе годы его жизни. Изъ другихъ старшихъ родственниковъ композитора только одинъ дядя Аѳанасій Андреевичъ Глинка гонимый и старшій братъ Евгеніи Андреевны заслуживаетъ должнаго вниманія: его любилъ композиторъ, при томъ помѣщичій оркестръ А. А. Глинки въ его сестѣ Шмаковѣ имѣлъ для музыкальнаго воспитанія творца Руслана большое значеніе.

Домъ рожденія М. И. Глинки въ селѣ Новопавловскомъ.

Гол. стр. 56.

Королева Андреевна и ея дѣти Михаилъ Иван. и Пелагея Иван.
Съ группы, писанной въ 1817 г. эмалью на табакерку Н. Н. Глинки, Грав. А. Бёме.

Электро печатня вѣст. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Гол. стр. 83.

Михаилъ Ивановичъ Глинка родился въ Новоспасскомъ въ раннее весеннее утро 20 мая 1804 года, въ ту минуту, когда въ саду запѣлъ соловей. На слѣдующій день онъ былъ крещенъ мѣстнымъ священникомъ, при чемъ воспріемниками его были дѣды Николай Алексѣевичъ и тетка Елисавета Петровна, жена Аѳанасія Андреевича. Недолго продолжалась радость родителей: маленькаго Мишу, отнятаго отъ матери, взяла на воспитаніе старая бабушка Фекла Андреевна, державшая весь домъ въ своихъ рукахъ. Бабушка, несмотря на всю любовь къ внуку, не только не могла замѣнить нѣжнаго чувства матери, но скорѣе портитъ ребенка, или предоставляя его самому себѣ, или воспитывая съ вполне старческимъ неумѣніемъ. Глинка наследовалъ свой характеръ отъ добродушнаго дѣда, умнаго отца и мягко-сердечной, прелестной матери. У бабушки, больной на старости, живя въ душныхъ, жарко натопленныхъ комнатахъ, гдѣ его держали и кутали едва ли не въ пубку, рѣдко выпуская на воздухъ, ребенокъ развился слабымъ, нервнымъ, золотушнымъ, склоннымъ къ болѣзнямъ: склонность эту и мнительность къ болѣзненному расположенію Глинка сохранилъ на всю жизнь, часто называя себя, даже подписываясь въ письмахъ, «лимозою». Маленькаго Мишу даже къ сестрамъ не пускали, и ихъ не приводили къ старухѣ, не любившей внучекъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ „Былое“, Л. Н. Шестакова передаетъ любопытныя подробности пребыванія своего брата у старой бабушки, обращавшейся сурово съ своими крѣпостными, не стѣняясь присутствіемъ малолѣтняго внука, такъ что чувствительный Миша не рѣдко бросался на шею старухи няни, Татьяны Карповны, выплакивая свое горе. Въ эти младенческіе годы едва ли не лучшимъ утѣшеніемъ и удовольствіемъ Глинки являлись нѣни и сказки его второй няни, Анюты Ивановны: ими заслушивался мальчикъ и онѣ оставили въ немъ такой же глубокій слѣдъ, какъ и музыка, которую Глинка узналъ также въ дѣтствѣ. Изрѣдка мальчикъ водили въ церковь и онъ полюбилъ деревенскую церковку Новоспасскаго, а еще больше — звонъ колоколовъ. Миша не переставалъ цѣлыя караульками въ видѣ очертаній церкви и любить подражать колокольному звону, на двухъ мѣдныхъ тазахъ, къ которымъ изрѣдка присоединяли еще малые церковные колокола. Какой чудесный перезвонъ устраивалъ себѣ мальчуганъ! И не даромъ — впечатлѣнія дѣтства долго коренятся въ душѣ человѣка и часто ищутъ себѣ практической выходъ — много лѣтъ спустя, Глинка создалъ свой торжественный трезвонъ въ финалѣ „Жизни за Царя“. Наконецъ, въ этотъ періодъ дѣтства Глинка быстро научился грамотѣ. Ему было года четыре, когда новоспасскій священникъ, о. Стабровский, показавъ мальчику мудрыя „титлы“ и очень удивился, узнавъ черезъ нѣсколько дней, что Миша уже научился разбирать по складамъ. Мальчуганъ нерѣдко читалъ старой бабушкѣ священныя книги.

Въ душевной атмосферѣ бабушкиныхъ комнатъ Миша прожилъ

до 6 лѣтъ. Въ 1810 г. бабка скончалась и внуку ей было возвращено, наконецъ, родительскъ. Теперь воспитаніе пошло въ совершенно другомъ направленіи: Миши сохранили лишь его двѣ няни, и главное вниманіе было обращено теперь на поправленіе его здоровья. Черезъ годъ, Глинки приглашены въ домъ родову землемѣра, Мѣнкову, славную женщину, заботившуюся о дѣтяхъ: дочь ея вышла съ сестрой Миши, Пелагеей, была товарищемъ его забавъ и ученія. Въ 1812 г., когда Смоленску надлежало сыграть видную роль, въ эпоху Отечественной войны, новоспасскіе помѣшники, подобно другимъ, покинули свое родное гнѣздо и всей семьей и дворомъ отправились спасаться въ Орелъ, безопасный для французовъ. Здѣсь Глинки пробыли до мая слѣдующаго года, когда вернулись въ свою деревню. Теперь жизнь будущаго композитора текла уже правильнѣе. Миша былъ любознательный мальчикъ, пристрастился къ чтенію, а затѣмъ къ музыкѣ — въ томъ и другомъ онъ не имѣлъ учителей, да ихъ въ Новоспаскомъ и не было. Правда, для подготовленія барчука въ Благородный пансіонъ была выписана впослѣдствіи Кляммель, гувернантка „съ музыкой“, но и до чтенія, и до музыки Миша добрался еще раньше самъ. Отъ соседа — помѣшника и родственника, Кириѣнова, имѣвшаго порядочную бібліотеку и выписываваемаго журнала, Миша получалъ обильный матеріалъ для чтенія, да и самъ старикъ Кириѣновъ увлекался мальчишка чтеніемъ и разсказами, главнымъ образомъ, о путешествіяхъ. Миша началъ даже выписывать для себя отрывки изъ книгъ (въ особенности изъ стариннаго изданія 18-го вѣка — „О странствіяхъ вообще“) и это-то „послужило основаніемъ его страсти къ географіи и путешествіямъ“, пишетъ Глинка въ своихъ „Запискахъ“. Одновременно стала развиваться склонность къ рисованію — впослѣдствіи Глинка недурно владѣлъ карандашомъ. Наконецъ, наступилъ чередъ и музыкѣ. Съ дѣтства Миша прислушивался къ пѣніямъ няни Анюты, вѣроятно и къ дворовымъ. Ничего чуждаго, чужаго въ нихъ небыло: первое музыкальное впечатлѣніе было вполнѣ русское, народное. Въ дѣтствѣ же Глинка познакомился и съ художественной музыкой, хотя бы и въ примитивныхъ формахъ и неполноценн. Во многихъ дворянскихъ помѣстьяхъ въ то время, согласно модѣ, имѣлись оркестры изъ крѣпостныхъ дворовыхъ музыкантовъ. Въ Новоспаскомъ и въ соседнемъ Шмаковѣ, у дяди Аѳанасія, также были оркестры. На праздникахъ и торжествахъ, въ подмогу новоспасскому, выписывался и оркестръ изъ Шмакова. Игралъ не только танца (одну изъ незамѣливыхъ мазурокъ, подъ музыку которой въ Новоспаскомъ танцевали, Глинка долго помнилъ и даже записать ее въ 1855 г.), но и болѣе серьезный репертуаръ, въ особенности народныя пѣсни, въ незамѣливой оркестровой аранжировкѣ. Глинка странно любилъ эти домашніе концерты, перѣдко отвлекаясь отъ гостей и уходилъ въ оркестръ, „поддѣлываясь“ подъ него, посредствомъ

тонники и доминанты, на скрипкѣ или маленькой флейтѣ. Наибольше серьезный репертуаръ новоспаскаго оркестра состоялъ изъ увертюръ Вольфганга, Керубини, Менюзи, Моцарта, Россини и др.; впоследствии игрались даже нѣмецкія симфоніи. Это было лучшимъ воспитаніемъ слуха будущаго композитора. Насколько сильно вліяло на Мишу исполненіе оркестра, видно изъ признанія, вырвавшагося у него, 10-11-ти лѣтняго мальчика, послѣ исполненія одного изъ квартетовъ съ кларнетомъ стараго Крулеви. На слѣдующій день, на урокъ рисованія, учитель-архитекторъ замѣтилъ мечтательно настроенному мальчику, что онъ больше думаетъ о музыкѣ, нежели о рисованіи. „Что же дѣлать? — музыка души моя!“ возразилъ мальчикъ. „Съ тѣхъ поръ, принадлежитъ Глинка въ своихъ „Запискахъ“, — я страстно люблю музыку“.

Mazurka.

Мазурка, записанная М. Н. Глинкой (1855 г.), послѣ которой танцовали въ Новоспаскомъ.

Такъ, мало по малу, М. Н. Глинка сроднился съ искусствомъ уже въ дѣтствѣ. Наступало отрочество, за нимъ юность; пора

было подумать объ учении и подготовкѣ въ какое либо учебное заведеніе, ибо отецъ, конечно, выбралъ сыну карьеру чиновника, да другой, кромѣ военной, въ повѣсти дворянъ того времени и не могло существовать. Музыка считалась только пріятнымъ развлеченіемъ. Въ 1815 г. дѣтямъ была выписана изъ Петербурга смольница, Варвара Ѳедоровна Кламмеръ, по словамъ Глинки „дѣвица высокаго роста, строгая и выскательная“. Она не только добросовѣстно подготовила своего ученика для поступленія въ Петербургскій пансіонъ, но и обучала его, вмѣстѣ съ другими дѣтьми, игрѣ на фортепіано. 11 лѣтъ Мишу засадили за клавиатуру и ему впервые пришлось познакомиться съ гаммами, упражненіями и разными механическими штуками, на что Кламмеръ была мастерица; напр., она придѣлала скривившую клавиатуру доску, такъ что играющему не было видно рукъ и клавишней; этимъ манеромъ въ старину приучали играть, не глядя на пальцы! Во всякомъ случаѣ, Глинка въ полтора года настолько преуспѣлъ, что могъ „опрытно“ исполнять пьесы модныхъ Штейбельтовъ, Гиронцовъ и др., а съ своею учительницей разныя увертюры въ 4 руки. Около этого же времени Глинка началъ учиться также игрѣ на скринкѣ, у одного дворянаго музыканта изъ Шмакова, но эти занятія были менѣе успѣшны и М. И. по окончаніи Благороднаго пансіона въ концѣ концовъ забросилъ скрипку.

Въ началѣ зимы 1817 г. родители собрали сына въ Петербургъ. Сопровождали его мать, дядя А. А. Глинка, сестра Пелагея и г-жа Кламмеръ; вѣздѣ за ними въ Петербургъ поѣхалъ и отецъ. Болѣе всѣхъ радовался путешествію Миша — это былъ его первый выѣздъ (железныхъ дорогъ вѣдь еще не существовало, ѣхали въ помѣстительныхъ возкахъ, на полозьяхъ) и онъ, вѣроятно, могъ мечтать о путешествіяхъ, открытіяхъ новыхъ странъ, превращаться въ Робинзона и устраивать на необитаемыхъ островахъ концерты. Счастливое дѣтство, когда мечты не сталкиваются съ суровою и сѣрою дѣйствительностью! Такимъ добрымъ мечтательнымъ мальчикомъ сохранилъ намъ Глинка и его первый портретъ, въ группѣ любимыхъ имъ матери и сестры. Эта группа относится къ описываемой эпохѣ поступленія въ Благородный пансіонъ.

ГЛАВА II.

Юность въ Петербургѣ (Благородный пансіонъ, 1818 — 22).

Этотъ пансіонъ (внѣстѣдѣтій — 1-я гимназія) былъ только что основанъ при Главномъ Педагогическомъ институтѣ (Университетѣ) и Глинка поступилъ во второй его учебный годъ. Вмѣстѣ

Михаилъ Ивановичъ Глинка.
Съ портрета, рис. П. Герасимовымъ, 1824 г.

Электротипажня пана П. Яковлева, въ Москвѣ.

